

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 30
(1935)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа Е. Глушик с президентом Академии геополитических проблем Леонидом Ивашовым «Ограниченная стратегия», опубликованная в газете «Завтра», № 4, февраль 2021 г.

Вологда,
февраль 2021

Ограниченная стратегия

Некоторые аспекты пролонгации Договора СНВ-3

«Завтра». Леонид Григорьевич, на днях Владимир Путин ратифицировал соглашение о продлении на пять лет Договора СНВ-3. Как вы оцениваете этот шаг?

Леонид Ивашов. Решение о пролонгации договора, по моему мнению, единственно верное. Оно не влияет на развитие стратегической ядерной программы ни США, ни России. Там предусмотрены разумные ограничения: можно иметь около полутора тысяч зарядов и семьсот развёрнутых носителей: межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и стратегических бомбардировщиков. Этого, думаю, вполне достаточно для функции сдерживания. Никто в современном мире ядерной войны не планирует. К тому же, американцы последнее десятилетие, и даже более, не развивают свои стратегические ядерные силы. Они просто держат их в прежнем состоянии. По сравнению с нашим боевым составом у них не так много новинок, потому что они знают: глобальная ядерная война невозможна. Понимает это и российское руководство. Поэтому стороны просто продлили Договор.

Да и главной темой телефонного разговора Байдена и Путина, полагаю, был вовсе не вопрос о продлении Договора, а Навальный и другие сюжеты такого рода. Но то, что контакт между Байденом и Путиным был установлен, и поводом для этого был Договор СНВ-3, считаю положительным моментом.

Тем не менее, у нас нет оснований для надежды, что отношения между США и Россией улучшатся после продления срока действия этого договора. Он выгоден американцам – чтобы мы не развивали новые наступательные вооружения. А для воздействия на Россию у них есть масса других способов. Сегодня основная война (она не прекращалась все последние десятилетия) – гибридная. В этой войне против России применяют не только экономические санкции, среди которых на первом месте тот факт, что американцы не пускают российский газ в Европу (и

Байден в этом смысле будет продолжать дело Трампа). Будут всё сильнее давить на Россию по всему периметру границ, давить на Россию в любой сфере, будь то культура, наука, образование, экономика, производство.

Полагаю, повод для разговора с Байденом по договорённостям СНВ-3 был заявлен с надеждой, что Байден и его администрация ослабят давление на Северный поток-2, чтобы наш газ поступал в Европу. Для Путина этот вопрос, думаю, был важнее СНВ-3.

Сейчас надо ждать изменений в наших отношениях с Украиной. Но, увы, вряд ли сдвиг произойдёт в лучшую сторону, как для России, так и для Донбасса. В последнее время активизировались связи в военной сфере между Турцией и Украиной, и это вызывает опасения. К сожалению, Россия не предпринимает никаких мер по признанию результатов референдума о независимости ДНР и ЛНР, и, кроме гуманитарной помощи, никак не содействует тому, чтобы облегчить жизнь в каждом из этих регионов. Да, российские паспорта мы выдаём, но этого недостаточно.

«Завтра». Как вы считаете, возможны ли в дальнейшем со стороны России какие-то положительные решения и шаги как в отношениях с Украиной, так и с Соединёнными Штатами?

Леонид Ивашов. Прежде всего, огорчает то, что наши отношения с Украиной дошли до такого противостояния. Вспомним, что творили официальные СМИ. Они накаляли обстановку, формировали у нас ненависть по отношению друг к другу, тем самым подыгрывая планам Запада по разрушению православного славянского мира. Здесь российская дипломатия и пропаганда недоработали. Они не помогали формироваться здоровым силам на Украине, которые неввраждебно относились к Донбассу, Луганску и к самой России, а доводили ситуацию до уровня выживания населения этих регионов.

И сейчас, с одной стороны, Украина при поддержке той же Турции будет готовиться к

решительному наступлению, а сил у независимых республик Донбасса недостаточно, чтобы противостоять армиям. С другой стороны, политических перспектив у них тоже нет. Россия по сути дела и минскими договорённостями, и другими своими действиями выталкивает эти регионы в Украину. Я полагаю, тут возможны два варианта. Первый – силовое решение при преимуществе Украины. Или второй – будут достигнуты договорённости (и такие попытки предпринимаются), что эти регионы возвращаются в состав Украины на определённых условиях.

«Завтра». Если встанет вопрос, что эти регионы возвращаются в состав Украины, то **может, встанет вопрос и о Крыме...**

Леонид Ивашов. О Крыме вопрос так не встанет, скорее всего. Но он обострится, и разговор будут вести в том ключе, что Крым тоже

надо возвращать, потому что давление и со стороны американской администрации, и со стороны Европы станет усиливаться.

«Завтра». Это давление действительно, потому что у нас экономическое положение не блестящее, или ещё и потому, что наша элита преимущественно прозападная?

Леонид Ивашов. Причина в том, что мы не выработали чёткой внешнеполитической стратегии. Мы как бы шли по волнам: реагировали на происходящее, пытались дружить с Западом, потом повернулись к Востоку – к Китаю, стали с ним выстраивать отношения. А должна быть собственная стратегия. Она, к сожалению, пока не прочитывается.

Беседовала Екатерина Глушик